

Ю. В. БЛОХИН

О Михаиле Сергеевиче Горбачеве

Как я отношусь к М. С. Горбачеву? Отрицательно, а как по-другому можно относиться к руководителю великой страны, начавшему «перестройку» и развалившему государство с тысячелетней историей, за сохранение которого в годы Великой Отечественной войны отдали жизнь более 27 миллионов граждан нашего Отечества и на международном уровне оказавший содействие переделу всего послевоенного мироустройства со всеми вытекающими негативными последствиями для современной России. За всё это мракобесие Михаил Сергеевич Горбачев не понёс никакой ответственности, стал Нобелевским лауреатом, его чествовали и почитали на похоронах как выдающегося государственного деятеля?

Мне как председателю депутатской группы «Союз»¹ приходилось выступать на Съезде народных депутатов СССР с требованием принятия решительных мер по отстаиванию равноправия некоренного населения в союзных республиках, с призывом противостоять разрушению межнационального согласия и дружеских отношений между людьми разной национальности и наведению порядка в сфере межнациональных отношений в рамках союзного государства в целом.

Обсуждать сложившуюся в результате «горбачёвской перестройки» эту ситуацию в стране приходилось неоднократно с первыми лицами тогдашнего руководства: Председателем Верховного Совета СССР Анатолием Ивановичем Лукьяновым, Министром обороны СССР Дмитрием Тимофеевичем Язовым, Председателем КГБ СССР Владимиром Александровичем Крючковым. Все они, вроде, с пониманием выслушивали поднимаемые депутатской группой «Союз» проблемы, но дальше их понимания ничего не предпринималось. Запомнилась моя встреча с маршалом Советского Союза Язовым, который в заключение нашего разговора сказал: «Я Вас понимаю, но что я могу сделать?», и указал в сторону Кремля.

На этом мы и расстались. В этой встрече, да и в других, чётко прослеживалась роль первого лица в государстве — Президента СССР М. С. Горбачева, без указания которого все нижестоящие руководящие лица ничего не могли предпринять для решения возникших в ходе «перестройки» столь острых межнациональных проблем в союзном государстве.

В дальнейшем ведущую роль первого лица в государстве пришлось наблюдать и в ходе Приднестровского конфликта — военного противостояния населения левого берега Днестра с националистическими силами правого берега. На встрече с Президентом СССР М. С. Горбачевым, Председателем Верховного Совета СССР А. И. Лукьяновым и Председателем Правительства СССР Н. И. Рыжковым со мной были народные депутаты СССР В. И. Алкснис и Е. В. Коган. Я требовал принятия срочных мер по разведению воюющих сторон, где уже вовсе льется кровь и гибнут люди. Президент молча слушал, но как только предпринял попытку что-то сказать А. И. Лукьянов, как он его тут же осадил: «Подожди, Анатолий!»

В ходе дальнейшего обсуждения в разговор сделал попытку вмешаться уже Н. И. Рыжков, но и его сразу же остановил Президент: «Постой, Николай!» В итоге говорили только я и мой коллеги — народные депутаты, а принимающая сторона — Президент и вторые лица государства, молчали. Так и закончилась наша встреча. Никаких обещаний и решений от первого лица страны мы так и не услышали! А в Приднестровье, если бы не решительные действия Командующего 14-ой гвардейской общевойсковой армией генерала А. И. Лебеда², продолжалось бы кровопролитие.

Другой случай. Апрельский Пленум ЦК КПСС 1991 года, куда меня пригласили. На Пленуме шла острая критика М. С. Горбачева за положение в стране, за его бездействие в решении накопившихся в ходе перестройки проблем. Не было ни одного выступления в его поддержку. Я было тоже хотел выступить, но меня остановил секретарь ЦК КПСС В. А. Купцов: «Тебя тут еще не хватало!» Напряжение на Пленуме росло. Михаил Сергеевич встал и сказал: «Раз мне не доверяют, я ухожу». И вышел из-за стола Президиума. После некоторой заминки ведущий Пленум заместитель Генерального секретаря ЦК КПСС В. А. Ивашко объявил перерыв. После перерыва сразу же был поставлен вопрос о доверии М. С. Горбачеву. И что же? Из более двухсот участников Пленума против проголосовало всего 13 человек, остальные же, несмотря на критику, за доверие М. С. Горбачеву.

Роль его как первого лица в стране сохранялась. Вопреки реалиям жизни того времени, большинство доверяло ему и ве-

рило его красивым речам. Выступать он умел, что неоднократно наблюдалось на Съездах и заседаниях Верховного Совета СССР, но проходило время и ничего не делалось для решения назревавших проблем в сфере межнациональных отношений в союзных республиках, разрешения и недопущения конфликтов на этой почве в интересах сохранения союзного государства.

Наконец, о событиях августа 1991 года. 19 августа я собрал актив депутатского объединения «Союз»: народных депутатов В. И. Алксниса, Е. В. Когана, Г. А. Комарова³, А. Г. Чехоева⁴, Н. С. Петрушенко⁵, Г. И. Тихонова⁶, И. С. Лызо⁷. Собрались, чтобы обсудить ситуацию в связи с созданием ГКЧП, и обменяться мнениями. На этом собрании было решено, что нужно встретиться с руководством ГКЧП. Созвонился с приемной Г. И. Янаева и мне было предложено прийти на заседание ГКЧП 20 августа к 20.00.

Без пяти минут восемь вечера двадцатого августа я и А. Г. Чехов были в Кремле, в приёмном кабинете, где должно было пройти заседание ГКЧП. Там мы встретились с народным депутатом СССР Маршалом Советского Союза С. Ф. Ахромеевым. Я с ним был знаком, как-то на его служебном самолете из аэропорта «Чкаловский» летали в Молдавию: я к своим избирателям в Кишинёв, а он к своим — в г. Бельцы. Помню, как во время полёта делились своими оценками о ситуации в стране. У нас было общее понимание ее негативного развития. Общие оценки были и по обстановке в Молдавии. Делились и историями своей жизни и мыслями о своих депутатских заботах. Мои воспоминания о Маршале Советского Союза С. Ф. Ахромеева остались самые позитивные.

Затем подошли Председатель Госкомитета СССР по телевидению и радиовещанию Л. П. Кравченко⁸ и Командующий войсками Московского военного округа Н. В. Калинин⁹.

В 20.05 появились все члены ГКЧП и зашли в кабинет заседания. Минут через десять пригласили нас — народных депутатов СССР. Во главе стола сидел Г. И. Янаев, слева — А. И. Тизяков¹⁰, В. С. Павлов, В. Х. Догужиев, В. А. Стародубцев¹¹, а справа В. А. Крючков, Д. Т. Язов, Л. П. Кравченко, С. Ф. Ахромеев, Н. В. Калинин. Меня и А. Г. Чехоева посадили у самой двери. Присутствующие очень коротко отчитались о проделанной работе. Запомнилось очень выступление Л. П. Кравченко о мероприятиях, которые нужно выполнить на телевидении и радио в условиях введения в стране чрезвычайного положения. Но больше всего запомнилось другое. Поблагодарив Председателя Госкомитета СССР по телевидению и радиовещанию, Г. И. Янаев сказал: «Мы тут посоветовались и решили назначить начальником штаба ГКЧП В. Х. Догужиева». В то же мгновение вскочил В. Х. Догужиев

со словами: «Почему это Вы без меня, меня женили?» «Ну, ладно, — ответил Янаев, — отложим этот вопрос».

Затем было дано слово нам, народным депутатам. Вначале выступил я, рассказав о позитивном восприятии ГКЧП в Молдавии у моих избирателей и о наших предложениях по первоочередным мероприятиям, которые необходимо провести в стране и, в частности, о введении чрезвычайного положения в Москве. Потом выступил А. Г. Чехов, рассказавший о настроениях в Южной Осетии и о поддержке населением ГКЧП. После этого нас поблагодарили и отпустили. При выходе, в холле кабинета заседания стоял включенный телевизор, на экране которого диктор зачитывал информацию о введении в Москве чрезвычайного положения.

Наши настроения после посещения заседания ГКЧП были неоднозначны. Взялись за руль корабля, а в команде пререкания. Какая-то неуверенность в принятии решений. С этими настроениями мы встретились с активом группы «Союз», где рассказали обо всем увиденном на заседании ГКЧП. Тут интересную мысль высказал В. И. Алкснис, предположивший, что «Завтра М. С. Горбачев вернется в Москву на белом коне». И действительно, через день в столицу вернулся Михаил Сергеевич, «ничего не знавший о ГКЧП?!» Но, как известно из выступлений самих членов ГКЧП, о решении создать этот орган он знал. Отсюда становится понятна та обстановка, которая была на заседании ГКЧП — неуверенность в принятии решений в отсутствие первого лица страны! А в итоге никто не хотел брать на себя ответственность за решительные меры по наведению порядка в стране.

А затем был вызов меня в КГБ и допрос с утверждением, что я являюсь идеологом ГКЧП. Видимо потому, что я стоял на позиции сохранения нашего единого государства. И, что интересно, допрашивал и пытался обосновать мою причастность ГКЧП, представитель ГКЧП с жовто-блакитным значком на груди — и это в августе 1991 года!

Заканчивая свои воспоминания, подытожу. В истории Российского государства всегда при сильном властном руководителе было успешное развитие, и наоборот при слабых правителях — упадок и разрушение, о чем наглядно свидетельствует и развал СССР при руководстве Генерального секретаря ЦК КПСС, Президента Советского Союза Михаила Сергеевича Горбачева.

